

можно именовать иллюзией, всюду проникающей и изменяющей отношения индивида к реальной жизни, где ценности реального бытия для множества постоянных пользователей снижаются до пограничной грани, когда возвращение к обыденному бытию с каждым днем становится все более трудным. Проблема состоит в сохранении контраста между реальным и виртуальным миром, чтобы осталось побуждение к творчеству, развитию, жизни, чтобы сохранилось в человеке умение мечтать, ждать. Ведь виртуальная реальность предоставляет всё мгновенно. Искусственный мир может быть свободным от смерти, боли, раздражителей. Отказ от ограничений превращает реальность в ущербное состояние по сравнению с киберпространством. Эти вопросы, с одной стороны, относятся к области метафизика киберпространства, с другой, касаются будущего изменения общества.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что виртуальная реальность оказывает заметное информационное воздействие не только сознание человека, на духовное пространство, но и на уровень ноосферы – сферы разума всего социума [4, с. 123]. Следовательно, происходит искусственная трансформация ноосферы, она оказывает непредвиденное воздействие на сознание, поведение, мировоззрение человека, на нравственные нормы и ценностные ориентиры всего мирового сообщества.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: «Медиум», 1995.
2. Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа. СПб.: Алетейя, 1999.
3. Бондаренко Н. Г. Философско-теоретические основания моделирования социальных процессов в современной социологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 5.
4. Газгиреева Л. Х. Виртуализация как новационный процесс: духовно-нравственный аспект // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 8.
5. Павлова Е. Д. Сознание в информационном пространстве. Монографические исследования. М.: Академия, 2007.

УДК 1:316

Газгиреева Лариса Хасанбиевна

ГУМАНИЗМ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ ИМПЕРАТИВ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье на основе философской рефлексии рассматривается специфика гуманизма в контексте информационной безопасности в целях преодоления кризиса духовной жизни современного общества; впервые дается определение понятию «демонизация», что подтверждает научную новизну данной статьи и научный вклад автора в социальную философию.

Ключевые слова: духовно-нравственная жизнь современного общества, гуманизм, дегуманизация, демонизация, информация, информационная безопасность, ноосфера.

Gazgireeva Larissa Kh.

HUMANISM AS AN EXISTENTIAL AND VALUABLE IMPERATIVE IN THE CONTEXT OF INFORMATION SECURITY: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

In this article the author on the basis of a philosophical reflection considers specifics of humanism in a context of information security for overcoming the crisis of modern society spiritual life; for the first time it is given the definition to the concept «demonizing» which confirms scientific novelty of this article and a scientific contribution of the author to the social philosophy.

Key words: spiritual-moral life of modern society, humanism, dehumanization, demonizing, information, information security, noosphere.

Жёсткая реальность современности побуждает по-новому взглянуть на традиционные проблемы человека. Одна из них – проблема гуманизма. Меняющийся, динамичный мир ставит вопрос о том, можем ли мы сохранить в нем гуманистические ориентиры, в состоянии ли мы в обозримой перспективе не утратить свою способность противостоять разного рода культурным рискам, источником которых являются новые информационные технологии.

Гуманизм, на наш взгляд, является центральным вопросом в построении структурно-преобразующих смыслов бытия в системе экзистенциально-ценностных отношений.

Основной аргумент сомневающих таков: гуманизм как мироощущение и мировосприятие, как система ценностей и идеалов утратил свою значимость, поскольку долгое время в условиях российской действительности (и не только российской) вуалировал все негативные стороны этой действительности лозунгами о необходимости жить и работать для блага человека. Неоднозначное отношение к гуманизму в определённой мере исторически обусловлено. Оно связано и с крахом той модели социализма, которая реализовывалась в нашей стране, и с преобразованиями в нашем обществе в 90-ых годах прошлого века, и, наконец, с возникновением информационного общества с его трансформациями в культуре. Однако это различие в оценках вовсе не означает, что гуманизм как система ценностей и как нравственный идеал утратил свою актуальность и даже право на существование, поскольку дезориентировал общество, привёл к отчуждению от человека созданной им же самим научно-технической реальности, потере жизненных и культурных корней. Вера в идеалы, с этой позиции, выглядит чистой утопией, опасной как всякая утопия, способствующая «укоренению» тоталитаризма (Н. А. Бердяев).

Социально-культурная сфера характеризуется продолжением разрушительных процессов в области духовно-практического освоения ценностей. Историческая преемственность культур нарушается. Дегуманизация и демонизация становятся главными ориентирами в жизни молодого поколения. Демонизация с позиций социальной философии нами понимается как состояние общества, характеризующееся «расщеплением» духовности в познавательной, нравственной, эстетической сферах бытия (Е. П. Никитин) в его историческом времени, дезинтеграцией и распадом экзистенциальных ценностей, которые позволяют гарантировать общественный порядок, конструктивно преобразуя смыслы бытия; это понятие отражает неустойчивость и противоречивость ценностных предписаний и ориентаций, когда «старая» система ценностей уничтожена, а «новая» не утвердилась в сознании человечества как общепринятая, несовпадение, с одной стороны потребностей и интересов части общества и их удовлетворения, с другой, а также отсутствие онтологических предпосылок эффективности в качестве необходимого средства регуляции поведенческой деятельности индивида и общества в целом.

Очень важно переосмыслить роль гуманистических традиций в философской мысли. Современное философское знание обращает внимание на анализ социального процесса, в котором участвуют люди, вещи и идеи. Жизнь людей в обществе подчиняется нравственным, правовым и другим регулятивным принципам. Эти отношения изучает этика как наука. По Г. В. Ф. Гегелю, например, не представляется в качестве отсутствующего элемента во взаимодействии личности и общества, так как она должна стать экзистенциально-ценностным императивом и всеобщим принципом духовной жизни общества. «Существенной добродетелью, – пишет А. Г. Спиркин, – является моральная твёрдость воли человека в соблюдении им долга. Нравственность – это исторически сложившаяся система неписаных законов, основная ценностная форма общественного сознания, в которой находят отражение общепринятые нормативы и оценки человеческих поступков» [1, с. 661–662].

Безусловно, надо достичь такого состояния *сознания*, чтобы личность могла не только культивировать своеволие, раскрывать множество присущих ей способностей, выявить разрушающие факторы в их жизнедеятельности, но и уметь проявлять силу духа, обеспечивая своему внутреннему «Я» экзистенциальное равновесие в системе ценностно-идеальных отношений. Культивирование нравственными законами позволяет говорить о человеке как о вселенском существе.

Подчёркивая немаловажную роль сознания, заметим, что на основе изучения многочисленных трудов зарубежных и отечественных физиологов (особенно нейрофизиологов), биохимиков, биофизиков, генетиков, кибернетиков, теоретиков информации можно сделать вывод, что «сознание представляет собой материально-энергетическую деятельность мозга» [2, с. 9].

О материальных истоках сознания говорили такие крупнейшие отечественные естествоиспытатели, как А. И. Герцен, В. И. Вернадский, религиозные философы В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский и др. А. И. Герцен в «Письмах об изучении природы» писал: «... сознание вовсе не постороннее для природы, а высшая степень её развития». В. И. Вернадский, проследившая эволюцию Земли на протяжении многих миллионов лет, указывал: эволюционный процесс и «создал новую геологическую силу – научную мысль социального человечества... За последние 10–20 тысяч лет... человек, выработав в социальной среде научную мысль, создаёт в биосфере новую геологическую силу, в ней не бывшую. Биосфера перешла или, вернее, переходит в новое эволюционное состояние – в ноосферу...» [3, с. 87].

До сих пор в философии сознание относится к категории идеального, хотя ни один из философов толком не может объяснить, что такое идеальное. Материальное – это то, что обладает материальными атрибутами: телесностью, размером, весом, температурой, энергией и т. п. Идеальное с

древнейших времён (Платон) толковалось как бестелесное, безразмерное, не обладающее никакими ощущаемыми признаками. Идеальное невосприимчиво к внешнему и внутреннему миру человека. Идеальное представлялось только как умопостигаемое. Но физиологи, биологи, кибернетики и другие естествоиспытатели доказали, что умопостигаемое тоже материально.

Толкование сознания как материального укладывается в простейший силлогизм: материальным называется всё то, что поддается измерению. Сознание измеримо, следовательно, оно материально.

Этот силлогизм возник в наши дни. Но мог бы появиться и во времена Платона, поскольку знаменитый философ получил аристократическое образование, обязательной частью которого было обучение музыке. В нашем современном понимании музыка – это одна из форм абстрактного сознания, воздействующего на психику человека. Музыка способна конкретно и убедительно передавать эмоциональные состояния людей. Она выражает и связанные с чувствами идеи обобщённого плана».

Отметим, что в новейшей философской литературе на первый план снова приобретают особую актуальность вопросы гуманизма. А. Печей по этому поводу заметил: «Только тот прогресс и только такие изменения, которые соответствуют человеческим интересам и находятся в пределах его способностей к адаптации, имеют право на существование и должны поощряться» [4, с. 209]. Н. Ф. Бучило придерживается следующего мнения: «В основу этого обновлённого мировоззрения должен быть положен «новый гуманизм» как духовно-нравственная новация, в котором отразилось бы и новое содержание, и новые черты общественных отношений, не существовавшие в прежние эпохи. Новый гуманизм должен быть ориентирован на выработку глобального сознания и включить в себя как минимум три основополагающих начала: нетерпимость к насилию, чувство глобальности, и любовь к справедливости, проистекающую из признания основных прав человека» [5, с. 349].

М. Хайдеггер считал, что в переломных этапах развития духовной жизни общества важна необходимость «возвращения человека к своей сущности, к человечности» [6, с. 28].

Выбирая путь духовного развития человека, гуманного отношения к миру, окружающим, самому себе, нельзя не затронуть вопрос о ноосферном подходе развития человечества. Как считает, Э. Леруа, ноосфера – это закономерный этап в развитии мира и именно на этом этапе духовное творчество человека становится доминирующим в дальнейшей эволюции планеты Земля.

Пьер Тейяр де Шарден использовал термин «ноосфера» в несколько ином варианте. Он считал, что ноосфера – это лишь этап в стремлении эволюции к теосфере (путь к богу).

В. И. Вернадский подошёл к истории человечества с принципиально новой позиции. Он считал, что наблюдается переход биосферы в новое состояние – в ноосферу под действием *научной мысли человека*.

В. П. Попов, И. В. Крайнюченко пишут по этому поводу: «Если развитие в направлении ноосферы будет происходить самопроизвольно, без участия воли человека (как цефализация), то многое в духовной жизни общества потеряет смысл. Если человечество собирается сознательно направлять своё развитие, то теория управления будущим будет актуальна в наши дни. Надо только сформулировать реально достижимую цель, затем ограничить коридор, по которому система будет двигаться к цели. Создать команду исполнителей. Контролировать продвижение, корректируя план» [7, с. 45].

Вот почему ноосферный этап развития (эра разума и духовности) должен, по нашему мнению, стать новым типом мышления в духовно-нравственном совершенствовании индивида и мыслиться в качестве специфической формы общественного сознания, способствующего познать законы взаимодействия общества и природы и рационализировать их на основе полученных научных знаний. Ноосферное сознание, как нам видится, присуще новейшим (главным образом, будущим) цивилизациям [8, с. 68].

Опираясь на гуманизм как экзистенциально-преобразующую ценность бытия, важно, с нашей точки зрения, раскрыть его специфику в контексте информационной безопасности с целью преодоления кризиса духовной жизни современного общества. Важно утвердить гуманизм в сознании человечества как экзистенциально-ценностный императив.

Самая примечательная особенность современного общества – ведущая роль информационных технологий в различных областях его жизнедеятельности. В качестве итога современного этапа научно-технического прогресса явилось создание глобальных информационных сетей, внедрение электронных средств обработки и хранения информации, разработка технологий виртуальной реальности и других технологических инноваций. Это значительно изменило духовную жизнь человека и общества в целом, поскольку информационные технологии не принадлежат лишь миру техники, но являются также частью нашей социокультурной реальности.

Реальностью становятся также психологические проблемы, поскольку по мере роста объёма информации, столкновений с виртуальным миром возникают сложности с овладением его содержа-

нием. Актуализируется проблема избытка информации и соответственно управления этим процессом, т. е. созданием возможности ограничения социально и экономически опасной информации, преодолением информационного элитаризма, обеспечением защиты авторских прав.

Новые реалии информационного общества нашли своё выражение в постмодернизме, появление которого свидетельствует о серьёзных сдвигах в культурной парадигме конца XX века. Это нашло своё выражение в признании фрагментарности, неопределённости и неприятия всех универсальных дискурсов, в конечном счёте – отказе от «универсальной человеческой истории» (Бодрийяр Ж.). В постмодернистском мире человека господствуют *симулякры*, на смену упорядоченному миру приходит другой, в котором отдаётся предпочтение плюралистичному и фрагментарному. Постмодернистская культура – это мир образов, в котором нет места определённой последовательности, а сам «мир действительности» предстаёт как мир симулякра (Бодрийяр Ж.). Постмодернизм пытается по-новому представить современный мир как лишённый односторонности, однообразия в пользу признания гетерогенности и плюрализма форм жизни, способов ориентации в ней. Результатом этого является новый образ индивида, для которого поиски смысла жизни, истины, правды неразрывно связаны только с прагматическими целями.

Постмодернистская философия с её установкой первенства жизни над моралью («*деконструкция*» – Ж. Деррида) неизбежно приводит к выводу о необходимости сосуществования различных моральных принципов и норм поведения, и, следовательно, морального релятивизма. Происходит *деаксиологизация культуры* в целом. Постмодернистский образ индивида: децентрированный субъект, обладающий выраженными признаками невротического сознания (нигилизм, скепсис, эпатаж). Феномен индивида с противоположным знаком – ярко выраженное центрированное сознание, проявляющееся в различных экстремальных ситуациях [9, с. 32]. Всё это суть проявления существования отчуждённых форм сознания, возникающего в условиях избыточного давления информационной среды в обществе, амбивалентный характер которого очевиден: с одной стороны, виртуальная реальность, способствующая возникновению раздвоенного сознания, *экзистенциальной децентрации*, а с другой – *выдающиеся прорывы в области информационных технологий*. Стержень личности – система ценностей, и если личность обладает такой системой, то её трудно манипулировать. И наоборот, личность, лишённая стержня, в сознании которой отсутствуют устойчивые ценностные представления, становится объектом манипуляции. Это обстоятельство открывает дорогу формированию массового сознания и поведения, в значительной мере снижает потенциальные возможности активно и независимо мыслить, действовать, принимать самостоятельные решения.

Гуманистическая традиция отечественной философии представляет нам богатый материал для размышлений. Центральным тезис европейского гуманизма – человек есть высшая ценность, – своими корнями восходящий к эпохам Возрождения и Просвещения, являлся важнейшим и в русской философии. В ней сосредоточено влияние всей русской культуры с характерными её особенностями: нравственным максимализмом, одухотворённостью, цельностью, гуманистической направленностью. Особенно органичной для русской философии является тема любви к человеку, со-переживания, со-страдания, со-чувствия ему. В творчестве выдающихся мыслителей России (В. С. Соловьёва, Н. А. Бердяева, Н. Ф. Фёдорова, С. Л. Франка и др.) любовь трактуется как важнейшая составляющая человеческого духа. По мнению С. Л. Франка, ненависть, пренебрежение творческим, созидательным началом в человеке приводит к перекосу в его нравственной жизни. Нравственность гибнет, если борьба становится смыслом жизни, а позитивная энергия поддержки, одобрения, сопереживания, любви отступает перед разрушительной энергией ненависти. Незащищённость базисных гуманистических ценностей, смещение акцентов в системе традиционных ценностей, их девальвация отрицательным образом сказываются на нравственном здоровье каждого человека. Современное понимание гуманизма не тождественно антропоцентризму, противопоставлению человека окружающему миру, природе. Очевидно, что утрата этих идеалов будет означать потерю человеком самого себя, выражением абсолютного отчуждения. По мнению Э. Фромма, эволюция обусловлена адаптируемостью и определёнными свойствами человеческой природы, которые невозможно разрушить, и эти свойства заставляют его никогда не прекращать поиск условий, соответствующих его внутренним потребностям.

Амбивалентность информационных процессов в российском обществе с особенной силой является в сфере образования. Тенденция к открытости образования, его интеграции в мировое образовательное сообщество (взять хотя бы, для примера, проблему конвертируемости наших вузовских дипломов за рубежом), неизбежно сталкивается с другой, не менее серьёзной, а именно, необходимостью гуманизации образования, его направленности на самообразование, воспитание, фор-

мирование через социокультурное проблемное поле гуманистически ориентированного специалиста-профессионала. В настоящее время трансформируется образ профессионала, научного эксперта, который должен быть не только специалистом, предоставляющим объективные данные, но и занимать активную жизненную позицию.

Профессионализм, несомненно, является важной составляющей жизни общества, экономических, социальных, политических и иных отношений между людьми. Но, по большому счёту, этого недостаточно. Основой, фундаментом прогресса является культура в самом широком смысле этого слова, т. е. весь тот багаж духовных ценностей, та среда, которая питает, возвращает личность. Мировоззрение будущего специалиста не может не включать в себя гуманистические ценности, знания этических норм, на формирование которых у студентов нацелено преподавание гуманитарных и социальных дисциплин. Большое значение имеет расширение общего кругозора студентов. Предметы гуманитарного цикла восполняют пробелы в школьном образовании. Гуманитарные знания, не связанные напрямую со спецификой профессии, тем не менее, чрезвычайно важны в современной динамической культуре, где профессиональный успех, повышение социального статуса определяются в значительной мере способностью к инновациям. Эта способность в свою очередь предполагает обращение к пограничным областям знаний, не относящимся непосредственно к профессиональной компетентности. В этой связи абсолютно несостоятельными являются все ещё встречающиеся в технической преподавательской среде рассуждения о том, что гуманитарные дисциплины должны изучаться в гуманитарном вузе, а не в техническом. Особое место в процессе гуманизации вузовского образования занимает преподавание философии, выполняющей функции интегратора гуманитарного знания. Наряду с другими гуманитарными дисциплинами философия осуществляет одну из своих важнейших задач – воспитание человека. Но воспитание, формирование убеждений не исчерпывается лишь подачей знаний о мировоззрении, нормах поведения и т. д. Знания и нравственность могут и не совпадать. Эмоциональная, поведенческая сфера человека может конфликтовать с уровнем его знаний. И именно здесь философия в состоянии выполнить возложенную на неё задачу: способствовать развитию разных сторон человеческой личности – познавательной, эмоциональной, смыслообразующей, мотивационной, т. е. экзистенциально-ценностной базой для реализации структурно-преобразующих сторон современной российской действительности.

Общество, в котором могут быть реализованы гуманистические ценности, открывает возможность для реализации экзистенциально-ценностных смыслов, сущностных сил человека, как творца знаний, его творческого потенциала. Такое общество рассматривает принципы равенства, справедливости, человечности в качестве желаний формы взаимоотношения между людьми. Именно в таком обществе «фиксируется срез человеческого бытия, связанный со способностью человека создавать свой, специфический внутренний мир» [10, с. 56].

Таким образом, проблема обеспечения и поддержания высокого уровня информационно-психологической безопасности чрезвычайно важна и актуальна для мирового сообщества, поскольку эффективная, адекватная и своевременная защита населения страны от негативных манипуляционных воздействий со стороны деструктивных сил является необходимым условием устойчивого функционирования и развития личности, общества, государства. В контексте данной статьи под информационно-психологической безопасностью подразумевается система мер, направленных на предотвращение и нейтрализацию деструктивного влияния СМИ на массовое сознание.

Литература

1. Спиркин А. Г. Философия: учебник. 2-е изд. М.: Гардарики, 2009.
2. Яковлев А. И. Материальность сознания. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
3. Яковлев А. И. Проблема материальности сознания // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 6. С. 87–96.
4. Печчеи А. Человеческие качества. М., 1997.
5. Бучило Н. Ф., Чумаков А. Н. Философия: учебное пособие. 5-е изд. СПб.: Питер, 2009.
6. Сабиров А. Г. Социально-философская антропология: принципы конституирования и предметного определения. М.: Изд-во Московского пед. университета, 1997.
7. Попов В. П., Крайнюченко И. В. Миражи постсовременности. Пятигорск: ИнЭУ, 2010.
8. Газгиреева Л. Х. Концептуальные основы ноосферизации современного человека и общества: монография. Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2010.
9. Дубровский Д. И. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2003. № 12. С. 32–37.
10. Бурняшева Л. А., Газгиреева Л. Х. Духовный кризис ценностных оснований: социально-философский дискурс проблемы // Перспективы науки. Тамбов. 2011. № 2 (17). С. 52–56.